

© — 1994 И. С. ПРИХОДЬКО

СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ ДРАМЫ А. БЛОКА «РОЗА И КРЕСТ»

В статье раскрывается глубинный автобиографизм драмы, ее богатая и сложная символика, проясняется история ее текста. Проводятся многочисленные параллели с произведениями мировой литературы.

The paper expounds the drama's autobiographic features deeply underlying it as well as its rich and complex symbolics. The history of the text is made clear. Numerous parallels are drawn with the works to be found in the world literature.

Традиция реалистического прочтения драмы «Роза и Крест», сложившаяся в отечественном блоковедении, восходит к известной работе В. М. Жирмунского. В этом исследовании утверждается, что в драме «Роза и Крест» «тема любви раскрывается в реальных драматических конфликтах и противоречиях» [1, с. 244], что «персонажи в значительной степени утратили свой абстрактно-символический характер, приобрели индивидуальный облик и новые качества, опосредованные более конкретным историко-бытовым и драматико-психологическим материалом» [1, с. 245], что само обращение Блока к конкретной исторической эпохе продиктовано «тенденцией к объективному, реалистическому, в подлинном смысле драматическому воплощению» лирических образов [1, с. 249]. В. М. Жирмунский говорит о преодолении Блоком крайнего лирического субъективизма его ранней драматургии и о кризисе романтического (т. е. символистского) мировоззрения [1, с. 244]. Исследователь настаивает на «реализме» блоковской драмы, чтобы сохранить ее и ее автора в истории литературы в пору, когда символизм рассматривали как упадническое направление, чуждое социалистической культуре.

О реализме этой драмы Блока можно говорить лишь в том смысле, в каком символисты сами размышляли о глубинном, внутреннем реализме своей поэтики.

Блок в драме «Роза и Крест» продолжает традицию своей ранней символистской драматургии, доводя проявившуюся уже там мистическую тенденцию до глубины откровения. Его поэтика, построенная на взаимодействии личного и всечеловеческого, биографического и обобщенно-символистского, исторического и мифологического, достигает здесь предельной органичности, делает зримыми прорывы из временного в вечное, из земного в запредельное, и наоборот, из сверхчувственного — в мир земных дел и страстей. О том, что Блок сознательно выбирает эти пути в искусстве, свидетельствует запись в Дневнике от 2 января 1912 г.: «Пока не найдешь *действительной* связи между временным и вневременным, до тех пор не станешь писателем, не только понятным, но и кому-либо и на что-либо, кроме баловства, нужным» [2, т. 7, с. 118].

1

Реальным планом поэтического мира драмы «Роза и Крест» становятся не только тщательно изученные и с максимальной достоверностью введенные исторические события (разгром мятежных «ткачей»-еретиков), быт и нравы феодаль-